

П Р И В А В Л Е Н І Е

к ъ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

Г Р У З И Н С К А Г О Э К З А Р Х А Т А .

1—15-го іюля

№№ 13—14-й

1898 года.

* * *

Въ понедѣльникъ, 15 минувшаго іюня, при многочисленномъ стеченіи публики, состоялось *открытіе курсовъ при Тифлисской духовной семинаріи*. Въ 11 часовъ утра всѣ учителя и учительницы, какъ вызванные, такъ и явившіеся по собственному желанію, длинной вереницей, съ завѣдующими и руководителями курсовъ во главѣ, направились для принятія благословенія на предстоящій трудъ къ Высокопреосвященному Экзарху Грузіи, Архіепископу Флавіану. Благословивъ отдѣльно каждаго учителя и каждую учительницу, Владыка выразилъ пожеланіе, чтобы собравшіеся учителя и учительницы извлекли изъ курсовъ надлежащую пользу, восполнили бы дѣйствительно пробѣлы въ познаніяхъ своихъ и воспользовались ими для улучшенія дѣла обученія и просвѣщенія народа свѣтомъ христіанскаго православнаго ученія.

Получивъ Архипастырское благословеніе, учителя и учительницы, вмѣстѣ съ инспекторомъ, руководителями курсовъ и прочими служащими отправились къ 1 викарію Грузинской епархіи, Епископу Леониду, отъ котораго затѣмъ, по полученіи благословенія и благопожеланія, направились въ зданіе духовной семинаріи.

Представившись здѣсь и получивъ благословеніе отъ о. Ректора, Архимандрита Серафима, всѣ курсисты, курсистки, гости и посѣтители собрались въ актовомъ залѣ семинарскаго общежитія, гдѣ засѣданіе было открыто рѣчью Наблюдателя надъ церковно-приходскими школами Грузинской епархіи Н. Г. Татіева. Имъ былъ представленъ обстоятельный очеркъ развитія церковно-приходскихъ школъ въ Россіи

и въ частности у насъ, въ Закавказьи. Вслѣдъ за этимъ была сказана рѣчь ¹⁾ лекторомъ-руководителемъ курсовъ по арифметикѣ А. И. Натроевымъ, за которой произнесена была рѣчь лекторомъ по грузинскому пѣнію о Василиемъ Карбеловымъ—о значеніи пѣнія вообще, какъ гуманизирующаго средства въ дѣлѣ воспитанія подростостающаго поколѣнія.

(«Кавказъ» 1898 г. № 157).

Рѣчь,

произнесенная членомъ Комиссіи по устройству въ г. Тифлисъ въ іюнѣ и іюль мѣсяцахъ сего года лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Грузинской Епархіи, учителемъ Тифлисскаго духовнаго училища А. Натроевымъ при открытіи курсовъ 15 іюня 1898 года.

Благодаря просвѣщеннымъ заботамъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, вотъ уже второй разъ мы имѣемъ возможность пользоваться педагогическими курсами, чтобы соединенными силами, подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ-руководителей, поработать и подготовить себя на трудное дѣло служенія народу и просвѣщенію его свѣтомъ христіанскаго ученія. Нѣтъ надобности говорить, какой насущной нуждѣ отвѣчаютъ эти курсы. Учительство—дѣло трудное и серьезное. „Учителя“, сказалъ одинъ изъ педагоговъ: это—подвижники, взявшіеся за подвижничество по принципу“. Это правда. Но они суть подвижники не только вслѣдствіе полученія за свой тяжелый трудъ скуднаго вознагражденія и того обстоятельства, что имъ нерѣдко приходится терпѣть всевозможныя лишенія часто даже въ такого рода потребностяхъ, удовлетвореніе которыхъ безусловно необходимо для здоровья всякаго организма, но главнымъ образомъ вслѣдствіе той трудности и неблагодарности, какую представляетъ подчасъ учительскій трудъ. Какихъ только трудностей не встрѣчаетъ учитель на своемъ тернистомъ пути? Ему не довольно преодолѣть трудное искусство преподаванія, овладѣть умѣніемъ обучать скоро, вѣрно, основательно. Нѣтъ: необходимо еще пріобрѣсть расположеніе

¹⁾ Рѣчь эта печатается ниже.

и любовь общества, начальства, учениковъ, окружающей среды и т. п. Но легко ли достигнуть всего этого! Въ большинствѣ случаевъ наградою учителя за его тяжелый самоотверженный трудъ бываетъ недовольство со стороны того общества, которому онъ служить. Но что всего хуже и убійственнѣе, это то, что трудъ его часто не признается даже тѣми, которымъ учитель приноситъ въ жертву свое счастье, здоровье, спокойствіе, молодыя силы—самими учениками. Что же остается сдѣлать въ этомъ случаѣ учителю, какъ не впасть въ отчаянне или пренебречь всѣмъ этимъ и по прежнему трудиться честно и ждать себѣ награды лишь отъ Бога?

Но если трудно дѣло учительства вообще, то вдвойнѣ трудно дѣло это у насъ; и трудность эта проистекаетъ прежде всего отъ осложненія здѣсь ученія, вслѣдствіе изученія на первыхъ же порахъ многихъ предметовъ; главнымъ же образомъ отъ того, что учителю приходится здѣсь имѣть дѣло сразу съ тремя отдѣленіями. Трудъ этотъ непосиленъ даже для лицъ привычныхъ въ дѣлѣ учительства, лицъ съ высшимъ педагогическимъ образованіемъ. Нечего говорить, какимъ бременемъ долженъ оказаться онъ для васъ. Помочь вамъ справиться съ этими трудностями въ дѣлѣ учительства, ознакомить васъ съ легчайшими способами, методами и приѣмами обученія, восполнить нѣкоторые пробѣлы въ вашихъ познаніяхъ, оживить и освѣтить въ умахъ вашихъ тѣ познанія, которыя уже пріобрѣтены вами, — вотъ прямая и непосредственная цѣль настоящихъ курсовъ. Но не въ этомъ только нужно видѣть пользу курсовъ, по нашему мнѣнію: есть еще другіе результаты ихъ, которыхъ невидать въ сложныхъ явленіяхъ школьной жизни, хотя дѣйствительность ихъ несомнѣнна, какъ несомнѣнно благотѣльное вліяніе дождя на произрастаніе хорошихъ сѣмянъ.

Жизнь сельскаго учителя достаточно уже извѣстна. Въ послѣднее время на нее обращаютъ усиленное вниманіе въ печати и обществѣ. Скучность содержанія, о которой мы говорили, отсутствіе порядочнаго общества и средствъ для самообразованія и тяжелый трудъ составляютъ далеко не единственныя неблагопріятныя условія, мѣшающія учителю свободно предаться дѣлу обученія дѣтей. Къ числу ихъ нужно отнести еще одиночество, это ужасное одиночество, когда не съ кѣмъ бываетъ посовѣтоваться, не у кого бываетъ просить помощи. Въ дѣльными годами учителя начальныхъ школъ трудятся въ одиночку, бу-

лучи разбросаны по глухимъ концамъ, лишены возможности даже освѣжить свои знанія чтеніемъ книгъ, которыхъ имъ не на что купить. Изо дня въ день — возня съ ребятишками, обученіе ихъ грамотѣ и письму. Легко, вѣдь, въ концѣ концовъ забыться и (притомъ) принять средство за цѣль, внѣшнюю форму за сущность. Для учителя представляется опасность впасть въ апатію, успокоиться разъ навсегда на заведенныхъ порядкахъ, воспитать въ себѣ гибельныя для дѣла качества: излишнюю самонадѣянность и увѣренность въ своихъ силахъ, или подъ бременемъ непосильной тяжести потерять интересъ къ своему дѣлу.

Неудивительно, если въ учителѣ послѣ этого нерѣдко гложутъ лучшія стремленія, не находя для себя надлежащаго удовлетворенія и поддержки, если появляются у него дурныя привычки и склонности, утрачивается имъ интересъ къ умственнымъ занятіямъ. За долгое время одиночества естественно можетъ накопиться у него масса вопросовъ, недоумѣній, можетъ, какъ говорится, наболѣть сердце, стосковаться душа. Всѣ эти вопросы ума и сердца требуютъ отвѣта. За границу для удовлетворенія этихъ запросовъ существуютъ различные учительскіе и неучительскіе сѣзды, ассоціаціи, конгрессы, на которыхъ учителя сѣзжаются со всѣхъ сторонъ для свободнаго обмѣна мыслей и впечатлѣній. У насъ еще не образовались всѣ условія, создающія такія учрежденія.

Противъ этихъ то опасностей и направлены курсы. Прежде всего они даютъ учительницамъ и учителямъ случай обмѣниваться между собою мыслями, поговорить, подумать вмѣстѣ; набраться новыхъ мыслей и впечатлѣній про запасъ на цѣлый годъ, подѣлиться своими опытами, позаимствовать что нибудь себѣ на пользу изъ чужаго опыта и т. д. Курсы возбуждаютъ въ учителяхъ и въ учительницахъ самодѣятельность, желаніе отнестись критически къ себѣ и къ своимъ познаніямъ. Имѣя предъ собою готовые образцы педагогической дѣятельности, общую схему преподаванія, требованія, предъявляемыя къ хорошимъ педагогамъ, учителя и учительницы невольно обращаютъ вниманіе на самихъ себя, свѣряютъ себя и свою дѣятельность съ представленными образцами и принимаютъ къ свѣдѣнію результаты этой свѣрки. Далѣе, курсы устанавливаютъ связь, общеніе между учителями и учительницами. Они внушаютъ имъ убѣжденіе, что работниковъ ни нивѣ просвѣщенія народа въ истинно-христіанскомъ

духъ немало; что вмѣстѣ съ ними, въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ, работаютъ и другіе такіе же, какъ они, работники. Но что всего важнѣе, курсы возбуждаютъ въ нихъ духъ общественности, стремленіе содѣйствовать общей пользѣ, общему благу. Здѣсь, какъ и вездѣ, дѣйствуетъ законъ, такъ называемаго, массоваго, вліянія. Общее настроеніе, общая благодѣтельная атмосфера имѣетъ благотворное вліяніе на дѣятельность каждаго отдѣльнаго человѣка и обратно. Курсы развиваютъ въ учительницахъ и учителяхъ сознаніе долга, любовь и уваженіе къ учительскому призванію. Сознаніе же долга есть именно тотъ священный огонь, который поддерживаетъ учителя въ его трудномъ дѣлѣ учительства. Идеаль—вотъ что движетъ, господа, учителя. Онъ побуждаетъ его никогда не терять вѣры въ наступленіе свѣта, какъ бы ни были густы облака, окутывающія и окружающія его. Идеаль даетъ ему силы терпѣливо и бодро переносить холодное и презрительное отношеніе, съ которымъ онъ часто бываетъ встрѣчаемъ въ своей дѣятельности. Твердый своею увѣренностью въ истинности своего призванія, учитель выноситъ бѣдность, муки, страданія, прощаетъ зло, спокойно ожидая наступленія болѣе счастливыхъ дней. Онъ вѣритъ въ цѣлительную силу своей искупительной любви, которой ничто не можетъ помѣшать одержать побѣду, потому что и любовь вездѣ подобна солнцу и ея родной голосъ никогда не устаетъ. „Школьный учитель побѣдилъ подъ Седаномъ“, сказалъ Берне. Не численность войска и храбрость воиновъ, не искусство и находчивость дипломатовъ, но скромный трудъ скромнаго труженика-народнаго учителя незамѣтно формировалъ вырастающую силу нѣмецкаго народа и подготовилъ ему цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ. Нынѣ уже всѣми признается за истину, что будущность принадлежитъ тому государству, которое располагаетъ лучшими школами. И вотъ вездѣ, на всемъ обширномъ пространствѣ Россійской имперіи и поднимается горячая агитація за введеніе всеобщаго обязательнаго обученія, пишутся статьи, читаются рефераты, открываются цѣлыя сѣти школъ всевозможныхъ вѣдомствъ, устраиваются курсы, съѣзды, организуются народныя чтенія и пр. и пр. Всюду спѣшатъ открытіемъ школъ, которыя бы укрѣпляли въ народѣ основныя начала народной жизни: религіозность и нравственность, преданность престолу и отечеству. Необходимость ускорить это дѣло вытекаетъ изъ то-

го, что эти основы оказываются сильно распатанными въ народѣ.

Невѣжество свило у насъ крѣпкое гнѣздо. Оно ввергло народъ нашъ въ нищету и болѣзнь. Оно же толкаетъ его къ разврату и преступленію. Народъ голодаетъ и гибнетъ даже среди райской природы нашего края. Правительство не успѣваетъ придумывать мѣръ противъ усиливающагося повсюду въ странѣ разбоя, хищничества, убійствъ, эксплуатаціи чужой собственности и пр. О чемъ свидѣлствуютъ эти язвы, какъ не о томъ, что у общественнаго организма заражена кровь? Гдѣ же причины этого недуга? Онѣ лежатъ въ ничтожномъ процентѣ грамотности. Знаете, какой процентъ грамотности у насъ въ Закавказьи. Страшно и подумать: всего 0,7%, меньше даже 1%; а 99,3% безграмотности. Это значить, что изъ 1000 человѣкъ только 7 грамотныхъ, а 993 человѣка безграмотныхъ. Фактъ, крайне безотраднѣй, констатирующий, что населеніе Закавказья въ отношеніи просвѣщенія занимаетъ едва ли не одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ во всемъ современномъ человѣчествѣ, если не считать, конечно, никому невѣдомыя пустыни или страны, населенныя болѣе или менѣе первобытными и дикими людьми. Теперь видите, какое широкое поле открывается для вашей дѣятельности, господа! Подумайте о народной массѣ. Дайте хорошее воспитаніе дѣтямъ нашимъ. Развивайте, какъ можно лучше, ихъ головы, дабы умъ, вложенный Творцомъ для блага разумныхъ существъ, развился на пользу народа, а не во вредъ ему. И когда ученики ваши выучатся читать и окончатъ курсъ, не оставляйте безъ руководства тотъ умъ, который вы развили, иначе произойдетъ другое зло. Знайте, что плохое образованіе, малознаніе хуже и вреднѣе невѣжества, незнанія. Помните твердо, что есть книга главнѣе и важнѣе всѣхъ книгъ, это Библия. „Что бы вы ни дѣлали, какъ бы счастливъ ни былъ народъ, сказалъ В. Гюго, большинство всегда будетъ бѣдно, несчастно и грустно. На немъ будетъ лежать тяжкій трудъ и тяжелое горе. Взгляните на вѣсы: всѣ радости на чашкѣ богатыхъ. Обѣ чашки вѣдъ одинаковы, но вѣсы естественно должны упасть. Но бросьте на чашку бѣдняковъ, на чашу несчастій, вѣру въ будущую жизнь, надежду на вѣчное блаженство, на рай. Великолѣпный противовѣсъ! Вы восстановите равновѣсіе. Доля бѣдныхъ такъ же богата, какъ и доля богатыхъ. Такъ дайте же народу, который трудится и страдаетъ, дайте народу, для котораго этотъ міръ такъ бѣденъ, вѣру въ

лучшій міръ, созданный для него! Онъ будетъ терпѣливъ и спокоенъ, ибо терпѣніе соткано изъ надежды“. Такъ распространите же Евангеліе по деревнямъ, селамъ, мѣстечкамъ. „Шедше, научите вся языки“, какъ сказалъ Христосъ. „Вы соль земли“. Постарайтесь, чтобы было по Библии въ каждой хижинѣ.

Закончу словами г. Сиповскаго: „Свѣта по больше, свѣта нашему темному народу“!

А. Натроевъ.

Церкви и школы *].

Англичанинъ Диксонъ, описывая однообразную ѣзду по пустыннымъ равнинамъ сѣверной Россіи, вспоминаетъ о томъ отрадномъ впечатлѣніи, которое производитъ на усталаго путника слишкомъ рѣдкій видъ бѣлой церкви, возвышающей свои зеленые куполы надъ темною линіей лѣснаго горизонта.

Кто изъ насъ, при разѣздахъ по глухимъ полосамъ нашего лѣснаго края, не испытывалъ того же впечатлѣнія? Однообразная смѣна болотъ и ельника, пустынныхъ полей и сѣрыхъ деревень только и прерывается видомъ погостовъ, обыкновенно расположенныхъ на мѣстахъ возвышенныхъ. Церкви—единственныя на пути зданія, говорящія намъ о прошломъ и обѣщающія уцѣлѣть въ будущемъ, носящія на себѣ печать прочности и стремленія къ красотѣ. Вокругъ нихъ, на кладбищахъ, на усадьбахъ причта, уцѣлѣли и старинныя деревья. Въ изобиліи около нихъ растетъ красная верба—дерево, въ сѣверной Россіи не дико растущее, но издавна разводимое для употребленія церковнаго, ради темнаго лака его вѣтвей и крупныхъ, серебристыхъ сережекъ. По мѣрѣ приближенія къ церкви учащаются деревни, вокругъ нея постоянно разбросаны помѣщичьи усадьбы и усадебки, по большей части запущенныя, но еще радующія взоръ высокими купами вѣковыхъ липъ и березъ.

И эта внѣшняя красота—лишь символъ красоты внутренней. Господствующее положеніе дома Божія надъ жилищами человѣческими говоритъ намъ о великой собирательной силѣ, объединяющей разбросанное по безмѣрнымъ простанствамъ населеніе. Его прочность и

*) Изъ журнала: „Русское Обзорѣніе“, январь 1898 года, ст. С. А. Рачинскаго.

стройность и блескъ его крестовъ, среди сѣрой бѣдности, его окружающей, гласятъ о первенствѣ потребностей духа надъ нуждами житейскими. Зовущій голосъ его колоколовъ—голосъ иного, лучшаго міра.
(Продолженіе будетъ).

О ношеніи священниками св. креста.

20 апрѣля 1896 года Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ „на присвоеніе, въ ознаменованіе всерадостнаго торжества Коронованія и Священнаго Мвропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, всѣмъ состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ права возлагать на себя святой крестъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ“ (Указъ Св. Синода отъ 30 апрѣля 1896 г. за № 1346). Такимъ образомъ, въ настоящее время всѣ священники въ Россіи отличены отъ другихъ членовъ клира св. наперснымъ крестомъ. Одни изъ нихъ имѣютъ золотой наперсный крестъ, выдаваемый Св. Синодомъ за ревностные труды „добро потрудившимся“, другіе—серебряный, какъ отличіе ихъ сана.

Когда же священники должны носить этотъ крестъ? Въ нѣкоторыхъ ли только важныхъ случаяхъ, или всегда? Вопросы эти нельзя считать маловажными особенно въ виду того, что священники на практикѣ разрѣшаютъ ихъ различно. Одни изъ нихъ всегда возлагаютъ на себя св. крестъ, другіе—только при совершеніи богослуженія, иные—только въ торжественныхъ случаяхъ, а нѣкоторые и совсѣмъ не желаютъ пріобрѣтать св. креста и носить его.

Въ духовной періодической печати не разъ предлагалось разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Такъ Подольскія Епархіальныя Вѣдомости, отвѣчая на эти вопросы, стараются разъяснить своимъ читателямъ, — „что такое св. крестъ, носить который Высочайше разрѣшено всѣмъ священникамъ“ (кромѣ подвергнутыхъ запрещенію священнослуженія).

„Серебряный іерейскій крестъ, говорятъ они, по прямому смыслу опредѣленія Св. Синода отъ 3—10 апрѣля 1896 г. за № 985, долженъ служить „знакомъ отличія іерейскаго сана“. Какъ такой, онъ можетъ быть приравненъ въ данномъ случаѣ къ епитрахили, напр., или къ фелони, которыя являются богослужебными отличіями священника отъ діакона и отъ низшихъ клириковъ. Его также можно

сравнить съ рясой, служащей внѣшнимъ отличительнымъ признакомъ лицъ іерархическихъ. А потому, если священникъ не иначе можетъ совершать какое-либо богослужбное дѣйствіе, какъ только въ епитрахили, или же являться къ народу онъ долженъ не иначе, какъ только въ рясу,—такъ, равнымъ образомъ, онъ долженъ налагать на себя наперсный крестъ, когда является къ своей паствѣ, или даже и къ одному изъ членовъ ея. Тѣмъ болѣе, конечно, обязательно для каждого священника совершать богослуженіе, имѣя на персяхъ своихъ знаменіе Того, Кто положилъ начало богослуженію христіанскому, и служителями Котораго являются пастыри“ (№№ 16—17, 1897 г.).

Значить,—священники должны возлагать на себя наперсный крестъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они, по выраженію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, „бываютъ при исполненіи своихъ обязанностей“. А такъ какъ „священникъ въ своемъ приходѣ и вообще на людяхъ всегда бываетъ при исполненіи своихъ обязанностей, какъ пастырь, какъ учитель, какъ руководитель къ добру и спасенію,—то и возлагать на себя св. крестъ онъ долженъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда является среди людей“ („Тульскія Епарх. Вѣд. № 22 1896 г.)

На это обыкновенно возражаютъ, что священникамъ не вмѣнено въ обязанность носить серебряные наперсные кресты, а лишь даровано право возлагать ихъ; слѣдовательно, этимъ правомъ можетъ воспользоваться только тотъ, кто желаетъ этого.

„Дѣйствительно,—говорить на это Подольскій Епархіальный органъ,—въ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода сказано, что священникамъ даруется *право* возлагать на себя наперсный крестъ; но въ томъ же опредѣленіи говорится, что на всѣхъ возводимыхъ во іерейскій санъ онъ *долженъ быть возлагаемъ при хиротоніи*, а это показываетъ, что носить іерейскій крестъ не предоставлено произволу, а вмѣнено въ обязанность. Кромѣ того, въ дарованіи священникамъ права носить св. крестъ проявилась отеческая любовь и заботливость Государя Императора о православномъ духовенствѣ; поэтому, не носить креста—не значить ли оказывать пренебреженіе къ Монаршей милости и при томъ къ такой милости, которой многія поколѣнія іереевъ горячо желали?“ (№№ 16—17, 1897 г.)

„Наперсный крестъ,—заканчиваетъ свою статью таже газета,—данъ іереямъ для ихъ же пользы, данъ для того, чтобы возвысить

ихъ въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ общества, чтобы возвести ихъ предъ всѣми на подобающую имъ высоту. Опытномъ дознано, что люди какъ то невольно чувствуютъ особое уваженіе къ тому священнику, грудь котораго украшена св. крестомъ, и самъ онъ (священникъ) приобрѣтаетъ въ ихъ глазахъ высшее священное достоинство. А такъ какъ къ числу обязанностей священника относится и обязанность заботиться о поддержаніи своего священнаго достоинства, дабы никто не осмѣлился „преобидѣть“ его,—то не носить наперснаго креста значить лишать себя одного изъ самыхъ священныхъ средствъ къ поддержанію своего достоинства, значить—не радѣть о своемъ достоинствѣ“...

(„Моск. Церк. Вѣдом.“ 1898 г. №24.)

Объявленія.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

продаются слѣдующія книги:

Библія въ русскомъ переводѣ, въ 4 д., большаго формата, крупн. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 5 р. 50 к.

Первое изданіе на русскомъ языкѣ Московской Сунодальной типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь провѣрены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый Заветъ въ русскомъ переводѣ, въ 32 д., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к.

Новый Заветъ съ Псалтирью въ русскомъ пер., крупн. гражд. печ., въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р., въ коленк. съ саф. корешк. 1 р. 20 к.

Псалтирь въ 4 д. большаго формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 6 р.

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и начинается киноварною буквою.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ. безъ кин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки. Въ бум. 65 к., въ корешкѣ 85 к., въ кожѣ 1 р. 5 к., въ коленк. 1 р. 20 к.

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 12 к., въ коленк. или красн. кожѣ 25 к.

Поминанье, съ помянникомъ живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на лучшей бум., въ коленк. 15 к. и 20 к. въ шагренѣ 25 к.

На пути въ Иерусалимъ и въ Иерусалимъ. А. И. Недумова. Изданіе 3-е. Цѣна 30 к.

Сборникъ мыслей и изреченій Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныхъ изъ переписки его съ разными лицами. Цѣна 40 к.

Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого „Царство Божіе внутри васъ“ предъ судомъ ученія христіанскаго. Архимандрита Антонія. Цѣна 20 к.

Народное образованіе и школа. Свящ. І. Фуделя. Цѣна 40 к.

Продолжается подписка на лицевые святцы

въ 12 красокъ, на 48-ми таблицахъ. Цѣна 14 руб. 40 коп.; отдѣльно каждая таблица 35 коп.

Изданіе окончится печатаніемъ въ концѣ сего года.

Изданія К. П. Побѣдоносцева:

Московскій сборникъ. Цѣна 1 рубль 25 коп. и 1 рубль 40 коп.

Побѣда, побѣдившая міръ. Цѣна 45 копѣекъ.

Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. Переводъ Е. А. Цѣна 1 рубль.

Основная конституція человѣческаго рода. Сочиненіе Ле-Пле. Съ очеркомъ жизни и дѣятельности автора. Цѣна 75 копѣекъ.

Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Цѣна 75 коп.

Исторія православной Церкви до начала раздѣленія церквей. Цѣна 75 копѣекъ.

О подражаніи Христу. Томы Кемпійскаго. Переводъ съ латинскаго языка. Цѣна 1 рубль 25 копѣекъ.

Праздники Господни. Цѣна 50 копѣекъ.

Книги продаются въ Московскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ переплетахъ разнообразнаго вида, указанныхъ въ каталогахъ Типографіи, которые высылаются бесплатно.

Тамъ же продаются священныя изображенія, отпечатанныя красками на жести, разнообразныхъ форматовъ и цѣнъ. 3—2

Даромъ

раздаются портреты,
Писанные Карандашомъ-Верескледомъ.

Чтобы распространить въ Россіи свои прелестные портреты, писанные Карандашомъ-Верескледомъ, Артистическое Общество Портретовъ въ Парижѣ **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО** напишетъ всякому читателю или подписчику нашей газеты портретъ Карандашомъ-Верескледомъ большой цѣнности. Для того это объявленіе должно быть отрѣзано и прислано вмѣстѣ съ Вашою фотографіею, по которой Вашъ портретъ долженъ быть написанъ, въ опредѣленный 25-дневный срокъ, считая съ настоящаго числа журнала, и ежели лицо предложить свою готовность рекомендовать наше Общество между свими родственниками и знакомыми. Просимъ писать четко Вашу фамилію и адресъ на спинкѣ фотографіи и прислать ее черезъ почту подъ слѣдующимъ адресомъ: M^{on} TANQUEREY, Directeur de la SOCIÉTÉ ARTISTIQUE DE PORTRAITS, 9, rue de St-Pétersbourg, Paris (France) — Парижъ (Франція).—Ваша фотографія будетъ Вамъ возвращена безъ поврежденія вмѣстѣ съ большимъ портретомъ, какъ только послѣдній будетъ готовъ.

Содержаніе №№ 13—14-го. *Часть оффиціальная:* Высочайшее повелѣніе. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. Разрядный списокъ воспитанниковъ Тифлисской духовной семинаріи, составленный семинарскимъ Правленіемъ послѣ экзаменовъ, произведенныхъ въ концѣ 1897/8 учебнаго года. Разрядный списокъ воспитанницъ Тифлискаго Епархіальнаго женскаго училища за 1897/8 учебный годъ. Разрядный списокъ воспитанниковъ штатныхъ и приготовительныхъ классовъ Тифлискаго духовнаго училища, составленный по окончаніи годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ 1897/8 учебнаго года. Разрядный списокъ учениковъ Горійскаго духовнаго училища, составленный училищнымъ Правленіемъ послѣ экзаменовъ, бывшихъ въ концѣ 1897/8 учебнаго года. Разрядный списокъ учениковъ Кутаисскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ мѣсяцѣ 1898 года. Отъ Правленія Тифлисской духовной семинаріи. Отъ Правленія Горійскаго духовнаго училища. Отъ Совѣта Тифлискаго Епархіальнаго женскаго училища. *Часть неоффиціальная:* ** Рѣчь—А. Натроева. Церкви и школы. О ношеніи священниками св. креста. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 11 іюля 1898 г. Ценз., прот. *Евставій Елевъ*.

Типографія Евѡ. Иванов. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ № 28.